

Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина полномочным представителям СССР во Франции Я. З. Сурицу, в Англии И. М. Майскому, в США А. А. Трояновскому, в Чехословакии С. С. Александровскому

Москва

4 октября 1938 г.

Примите все меры к тому, чтобы сообщение ТАСС от 4 октября¹ по поводу жульнической корреспонденции из Парижа в «Прагер пресе» было не только возможно шире опубликовано в прессе Вашей страны, но и надлежащим образом использовано дружественными органами печати. Нужно разоблачить англо-французские махинации, имеющие целью либо обелить Англию и Францию нашим мнимым соучастием в их расправе с Чехословакией, либо скомпрометировать нас этой инсинуацией перед международным общественным мнением и особенно в глазах демократических масс. Сообщите, что предпринимаете в этом направлении².

Потемкин

*Публикуется по АВП СССР.
Опубликовано в сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XXI,
с. 561.*

¹ См. док. 404.

² В ответных телеграммах полпреда СССР в Чехословакии (5 октября), Англии (6 октября) и США (7 октября) сообщили, что указанное опровержение ТАСС было опубликовано во многих газетах и что полпредствами приняты меры для его более широкого распространения. В телеграмме из США, в частности, отмечалось, что «наша позиция не вызывает сейчас кривотолков в американских газетах и никаких попыток возложить на нас даже косвенной ответственности за Мюнхен в прессе не было» (АВП СССР).

Передовая статья газеты «Известия» — «Политика примирения агрессора»

Москва

4 октября 1938 г.

За короткий срок в Европе произошли события, значение которых не ограничивается перекройкой географической карты. Уже не первый раз и даже не первый год сталкиваются народы с фашистской агрессией, настойчиво втягивающей страну за страной во вторую империалистическую войну за передел мира. Абиссиния, Испания, Китай, Австрия, Чехословакия последовательно становились жертвами прожорливых фашистских людоедов. Но впервые мы узнаем, что захват чужих территорий, переход чужеземными армиями гарантированных международными договорами границ есть не что иное, как «торжество» или «победа» мира.

А ведь именно в этом пытаются убедить народы мюнхенские «миротворцы». Они в восторге от своих успехов, они готовы расточать друг другу самые лестные комплименты. Чемберлен обратился к Даладье со специальным посланием, в котором «восхищается смелостью и достоинством», с которыми Даладье представлял Францию в Мюнхене. Если бы эта формула не исходила от официального лица, обращающегося к другому официальному лицу, ее легко было бы принять за злую на-

смешку. Надо думать, что немало англичан и французов, прочитав послание Чемберлена, с недоумением поставят перед собой вопрос: в каком смысле можно назвать «смелостью» покорное согласие удовлетворять прожорливые аппетиты агрессоров, в каком смысле можно назвать «достоинством» расправу сильного над слабым? Поистине велика храбрость — отдать на растерзание целое государство!

Послание Чемберлена, конечно, говорит о «консолидации европейского мира», — ведь именно такие функции приписываются руководящими кругами Англии и Франции мюнхенскому соглашению. Чемберлен обнадеживает человечество, что в дальнейшем можно ожидать «новых усилий» в том же направлении. Что же имеется в виду? Не собираются ли в Лондоне и Париже заинтересоваться теперь немецкими «национальными меньшинствами» в Румынии? Или, быть может, предполагается обнаружить существование итальянского национального меньшинства в Испании? «Радужные» перспективы, намечаемые в послании Чемберлена, встретят, конечно, искреннее одобрение в Берлине и Риме. Но едва ли они смогут внести успокоение в малых государствах, которым предстоит стать очередными жертвами фашистских захватчиков.

Очевидно, творцы мюнхенского соглашения придерживаются совершенно особых взглядов о мире. Пусть ненасытные агрессоры проглатывают целые государства, пусть они создают постоянную угрозу для самого существования любой малой — да и не только малой — страны. Коль скоро эти народы не располагают достаточными для сопротивления силами, то Англии и Франции достаточно припугнуть их, достаточно забыть о принятых по отношению к ним договорных обязательствах, и все пойдет гладко. Малые страны будут уничтожены одна за другой, но войны для этого не потребуется, следовательно, «европейский мир будет консолидирован».

Но долго ли можно будет обманывать себя подобными надеждами? Официальные круги Англии и Франции пытаются сейчас бурным ликованием по поводу достигнутого «мирового успеха» замаскировать подлинный характер мюнхенской сделки. Однако иллюзии проходят, а факты остаются. Останется очевидным, прозаическим фактом то, что капитуляция так называемых демократических стран перед агрессором, по видимости отдалив войну, в действительности ее приближает и притом в неизмеримо худших для Англии и Франции условиях.

Кое-кто пытался создать впечатление, будто Советский Союз причастен к той политике, которая под именем мюнхенского соглашения составит одну из самых позорных страниц истории послевоенного периода. Само собой разумеется, что этого не было и не могло быть. Во время недавних кризисных дней английский министр иностранных дел г-н Галифакс имел несколько раз беседы с полпредом СССР в Лондоне тов. Майским. Точно так же французский министр иностранных дел г-н Бонне имел беседы с полпредом СССР в Париже тов. Сурицем. Заинтересованные круги стараются теперь придать этим беседам особую огласку, чтобы пустить версию, будто представители Советского Союза были все время в курсе происходивших в те дни закулисных переговоров и чуть ли не одобряли их. Публикуемое нами сегодня сообщение ТАСС развенчивает эти попытки с негодными средствами и устанавливает истинное положение вещей¹.

Народный комиссар иностранных дел Советского Союза тов. М. М. Литвинов в своей речи на пленуме Лиги Наций от 21 сентяб-

ря² заявил: «Когда за несколько дней до моего отъезда в Женеву французское правительство в первый раз обратилось к нам с запросом о нашей позиции в случае нападения на Чехословакию, я дал от имени своего правительства совершенно четкий и недвусмысленный ответ, а именно: мы намерены выполнить свои обязательства по пакту и вместе с Францией оказывать помощь Чехословакии доступными нам путями».

Советский Союз занимает ясную и четкую позицию. Ему абсолютно чужда политика премирования агрессора, которую правящие круги Англии и Франции пытаются протолкнуть под ярлыком «консолидации европейского мира». Как указал в той же речи тов. М. М. Литвинов, «Советское правительство, которое гордится своей непричастностью к такой политике и которое неизменно следовало принципам этих двух пактов³, одобренных почти всеми народами мира, не будет и впредь отступать от них, убежденное в том, что в настоящих условиях невозможно иным путем обеспечить действительный мир и действительную международную справедливость».

Если в этих словах советского представителя ясно выражена прямая и честная политика Советского Союза, политика защиты мира и верности принятым на себя международным обязательствам, то мюнхенская конференция, приведшая к расчленению и ограблению Чехословакии, бросила яркий свет на политику теперешних правящих кругов Англии и Франции, пошедших на поводу фашистских агрессоров.

*«Известия», 1938, 4 октября.
Опубликовано в сб.: «СССР в борьбе
за мир накануне второй мировой войны», с. 32—35.*

¹ См. док. 404.

² См. док. 349.

³ Имеется в виду Устав Лиги Наций и пакт Бриана — Келлога (см. прим. 2 к док. 65 и «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 553.

407

Статья члена Чехословацкой национально-социалистической партии О. Вюнша в газете «Ческословенске железнични листы» об отношении СССР к защите Чехословакии

Прага

5 октября 1938 г.

Для информации наших читателей, вводимых иногда в заблуждение нашей ежедневной, и не только аграрной, печатью, мы вновь повторяем: Советский Союз имеет практически три возможности помочь Чехословакии.

1. Это в первую очередь чехословацко-советский договор от 16 мая 1935 г., согласно букве которого Советский Союз должен прийти к нам на помощь в случае неспровоцированного нападения. Однако в дополнительном протоколе это договорное обязательство связано с одновременной помощью нам со стороны Франции. При этом необходимо сказать, что это положение было внесено в дополнительный протокол договора согласно ясно выраженному желанию чехословацкой стороны, которая не хотела «компрометироваться» тем, что в случае войны она оказалась бы одной на стороне Советского Союза. Вот почему она хотела военную помощь со стороны социалистического государства «легализовать перед мировым общественным мнением одновременной по-